

крестина найт

# Дорога через пустыню

18+

кристина найт

# **Дорога через пустыню**

«Автор»

2026

**найт к.**

Дорога через пустыню / к. найт — «Автор», 2026

Группа друзей едет через пустыню на музыкальный фестиваль. Ночью они видят впереди огни города и съезд с трассы. Водитель сворачивает, чтобы спросить дорогу. Но когда они подъезжают, город исчезает, а дорога ведёт в никуда. Утром выясняется, что у всех разные воспоминания о том, что они видели ночью. Один помнит кафе и старика за стойкой, другой — пустую улицу, третий — только свет фар. В машине садится аккумулятор, телефон теряет сигнал. Появляется мираж: снова огни, снова город. На этот раз кто-то выходит из машины и идёт туда. Он не возвращается.

© найт к., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава 1                           | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 7 |

# кристина найт

## Дорога через пустыню

### Глава 1

Машина сворачивает на съезд. Фары режут темноту, и впереди мелькает выцветший указатель с названием, которого нет ни на одной карте. Марк бормочет: «Ну вот, сейчас спросим, где тут ближайший поворот к фестивалю...» Лена сжимает стаканчик с остывшим кофе, смотрит в боковое окно и вдруг чувствует, как внутри всё поджимается от странного ощущения: будто они не сворачивают, а проваливаются.

Дорога идёт под уклон, и огни становятся ярче — тёплые, жёлтые, как в старом придорожном городке. Виднеется силуэт заправки, вывеска мигает, будто подмигивает. Костя тычет пальцем: «Смотри, там даже человек стоит! У колонки!» Марк кивает, притормаживает, и машина замирает метрах в двадцати от того места, где должен быть въезд.

И в эту секунду огни гаснут. Не постепенно, не как лампочка, которая тускнеет, — а разом, будто кто-то дёрнул рубильник.

Тишина становится оглушительной. Только слышно, как щёлкает остывающий мотор.

Марк включает дальний свет. Луч упирается в песок и камни. Никакого съезда. Никакой заправки. Никакого человека. Дорога, по которой они только что ехали, обрывается и уходит в пустоту.

Костя первым выходит из ступора: — Да ладно... Куда он делся? Я же видел! Там был мужик в кепке, у колонки...

Лена медленно опускает окно. В салон вползает сухой, горячий воздух пустыни, пахнувший пылью и чем-то ещё — металлическим, как озон после грозы. — Может, это мираж? — шепчет она, хотя сама не верит в это объяснение.

Ира тихо, почти беззвучно произносит: — Я вообще ничего не видела. Только свет... как будто глаза зажмурились, а потом открыли — и уже темно.

Марк выходит из машины, достаёт телефон. Экран светится мёртвым голубым светом: «Нет сети». Он смотрит на навигатор — тот показывает, что они «где-то» посреди пустыни, без дороги. Марк пинает камень, и тот катится по склону, щёлкая по другим камням, и звук получается слишком громким, неестественно резким.

— Ладно, — говорит он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Мы просто свернули не туда. Сейчас развернёмся и поедem обратно.

Он делает шаг к машине, и в этот момент Костя вскрикивает: — Стойте!

Все замирают.

Костя показывает на песок у обочины. Там, в свете фар, видны следы. Чёткие отпечатки ботинок, ведущие туда, где только что была заправка. Следы свежие. И они обрываются ровно на границе света и тьмы — будто человек шагнул в пустоту и исчез.

Лена чувствует, как по спине ползёт ледяная капля пота, хотя воздух обжигающе горячий. — Кто это? — спрашивает она.

Костя сглатывает: — Это мои следы. Я... я, кажется, уже выходил. Но не помню.

В этот момент телефон в руке Марка вибрирует. Один короткий импульс — и снова тишина. На экране мелькает: «1 пропущенный», но номера нет, только надпись «Неизвестно». Марк нажимает «Перезвонить», и линия отвечает не гудками, а странным звуком — будто ветер гуляет по пустой трубе.

И где-то далеко, за пределами света фар, снова вспыхивает одинокий жёлтый огонёк. Совсем маленький, как свет в окне. Но он не стоит на месте — он движется.

Машина стоит в темноте, углы её кузова сливаются с пустыней, и только тусклый отблеск стекла напоминает, что это всё ещё их убежище. Марк щёлкает фонариком, но луч получается жалким, узким, он едва достаёт до песка и тут же тонет в ночи.

— Не надо, — тихо говорит Лена.

Костя морщится:

— Тут никого нет. Тут вообще ничего нет, кроме песка.

А огонёк действительно был. Маленький, жёлтый, как пламя свечи за стеклом. Он дрожал, смещался, словно кто-то нёс его. Костя первым рванул туда, крича: «Эй! Эй, там кто-то есть!» Марк схватил его за рукав, но Костя вырвался и побежал, и в тот момент, когда луч фонарика наконец достал до места, где огонёк должен был быть, — там осталась только пустота. Ни следа, ни тени, ни даже намёка на движение.

Они собрались полукругом у машины, Ира прижала к себе куртку, как спасательный круг.

— Он исчез, — шепчет она. — Прямо на глазах. Как будто его и не было.

Марк смотрит на компас, который Лена вытащила из бардачка. На корпусе надпись: «Держи стрелку ровно».

— Ладно, — говорит Марк. — Мы сейчас никуда не пойдем. Мы останемся здесь. До утра.

Лена кивает, её пальцы нервно теребят край футболки.

— Надо обозначить периметр. Чтобы никто не ушёл в темноту и не потерялся. У нас есть верёвка в багажнике?

Костя весело хмыкает:

— Верёвка. Отлично. Как в походе. Только вместо медведя у нас... светлячки.

Они достают верёвку и наспех натягивают её вокруг машины, привязывая к дверным ручкам и ближайшим камням. Это выглядит нелепо, почти смешно, но именно эта нелепость успокаивает: у них есть правило, есть граница, есть что-то, что можно потрогать.

Ира садится прямо на песок, прислонившись спиной к колесу.

— Я не смогу спать, — бормочет она.

— И не надо, — отвечает Лена, опускаясь рядом. — Будем сидеть. По очереди. Кто-то должен смотреть в темноту, пока другие будут спать.

Марк достаёт термос, наливает остывший кофе в пластиковые стаканчики. Кофе горький, без сахара, и от этого он кажется почти настоящим.

И тут снова вспыхивает огонёк. Не там, где был раньше, а сбоку, чуть дальше, будто смеётся над их верёвочным кругом. Костя дёргается, будто хочет вскочить, но Лена хватается его за руку.

— Нет, — говорит она жёстко, впервые за вечер. — Мы никуда не идём. Мы сидим здесь.

Огонёк мерцает, потом начинает медленно удаляться. Он не гаснет сразу, а тает, растворяется в темноте, оставляя после себя странное ощущение.

— Вот и всё, — выдыхает Ира, но голос у неё дрожит. — Он ушёл.

Марк качает головой:

— Он не ушёл. Он просто ждёт.

Они устраиваются на ночлег, прижавшись друг к другу. Марк берёт на себя первую вахту: сидит, прислонившись к двери машины, держит в руках компас и смотрит туда, где темнота кажется чуть более густой, чем везде. Стрелка компаса подрагивает, но не сходит с курса. И Марк шепчет себе под нос, как заклинание:

— Держи стрелку. Держи стрелку. Не смотри на свет.

Где-то далеко, за пределами их маленького круга, снова шевелится тьма. Но никто из них этого не видит.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.